121986

0 4 6

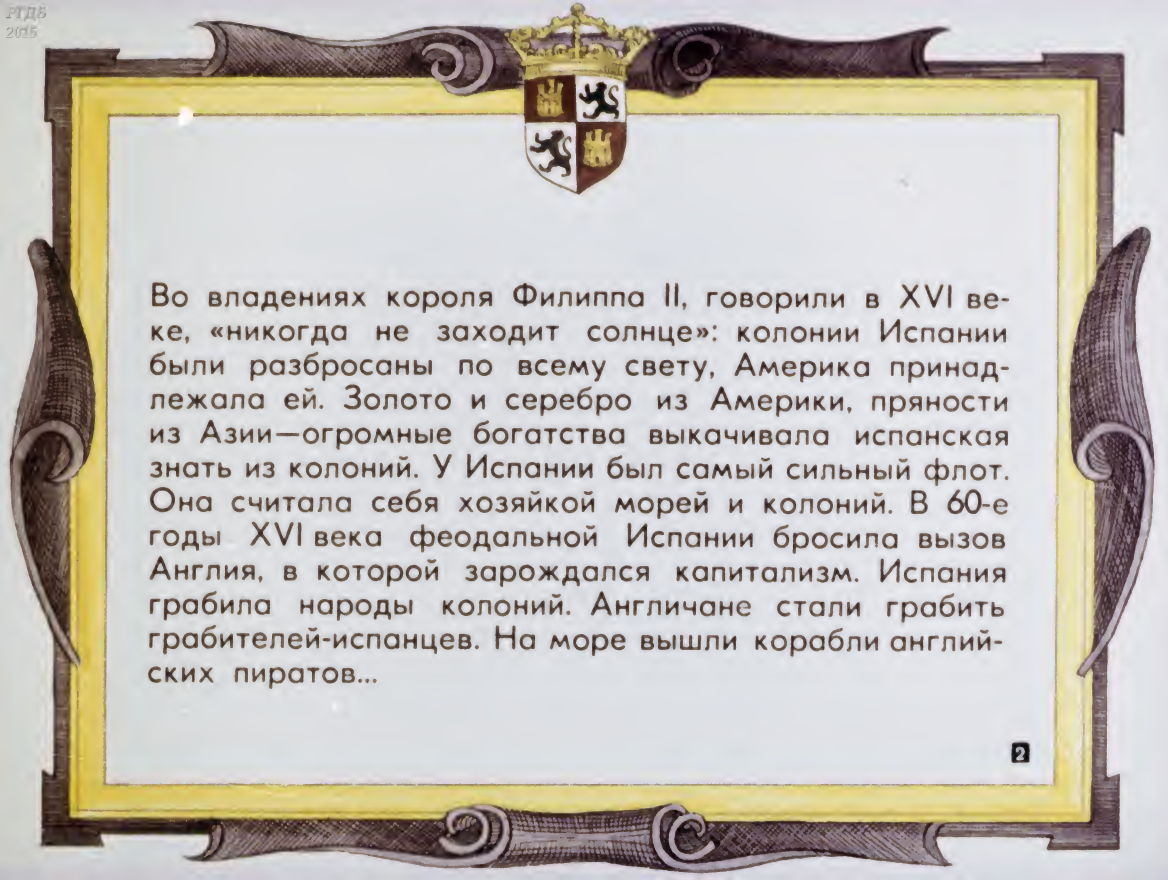
ТУ-19-241-82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ
ЗА ГОСПОДСТВО НА МОРЯХ,
ОКЕАНАХ И
В КОЛОНИЯХ
В XVI ВЕКЕ.

Во владениях короля Филиппа II, говорили в XVI веке, «никогда не заходит солнце»: колонии Испании были разбросаны по всему свету, Америка принадлежала ей. Золото и серебро из Америки, пряности из Азии—огромные богатства выкачивала испанская знать из колоний. У Испании был самый сильный флот. Она считала себя хозяйкой морей и колоний. В 60-е годы XVI века феодальной Испании бросила вызов Англия, в которой зарождался капитализм. Испания грабила народы колоний. Англичане стали грабить грабителей-испанцев. На море вышли корабли английских пиратов...

«С левого борта — испанское судно!» Отрывистые слова команды. Выстрел из пушки — приказ спустить паруса, лечь в дрейф. Не подчинились? Залп орудиями левого борта, крутой поворот по ветру и залп правым бортом...

Пушкари капитана Дрейка бьют метко! На испанском судне расщеплена грот-мачта, разбит румпель, ванты повисли, как мочало. Короткая стычка на борту, и испанцы просят пощады. Из трюма уже извлекают мешки с ценным грузом.

В 10 лет юнга, в 16 Дрейк стал капитаном. Этот коренастый крепыш с добродушным круглым лицом был выдающимся мореплавателем и самым дерзким, неустрашимым из английских пиратов. «Мы выдергиваем один волос за другим из бороды короля Филиппа»,—весело говорил Дрейк.

Филипп II, повелитель огромной империи, защитник католической веры, искоренитель ереси... Жестокий и мрачный фанатик, он говорил, что лучше вовсе не царствовать, чем управлять еретиками. Нелюдим, редко покидавший кабинет, он плел отсюда паутину заговоров, готовил убийства противников.

Во владениях Филиппа никогда не заходило солнце, но и никогда не просыхала кровь, не смолкали стоны истязуемых, не затухали костры инквизиции... В глазах Филиппа и англичане были достойны подобной участи: ведь они отпали от «истинной» католической веры.

Но Англия была ему пока неподвластна... Королева Англии Елизавета заверяла Филиппа в дружбе, а ее министр советовался с Дрейком: где можно нанести Филиппу наиболее чувствительный удар? Дрейк показал на карте Америку.

Дрейк был приглашен к самой королеве. «Ах, вот он каков, мой пират!», — воскликнула Елизавета. Она, казалось бы, шутила, но окинула Дрейка холодным, оценивающим взглядом. «Оставьте нас одних», — обратилась она к свите.

Елизавета была некрасива. Бледное лицо, тонко сжатые губы, бесцветные глаза. Она была умна, хитра, осторожна и жадна, как какой-нибудь купец или банкир. В борьбе с Филиппом, угрожавшим независимости Англии, ее поддерживало население страны.

С глазу на глаз с королевой. Экспедиция одобрена. Елизавета сама внесла 10 тысяч фунтов на ее снаряжение. «Но об этом не должен знать никто! Шпионы Филиппа окружают нас! Горе тому, кто прознает об этом!» Дрейк умел молчать.

Чтобы обмануть шпионов, говорили, что флотилия плывет в Египет. На деле же предстоял путь вокруг всего света: бури, бои, месяцы в открытом море, когда тухнет питьевая вода, а мясо кишит червями. Свой флагман Дрейк назвал «Золотая лань».

Когда флотилия вышла из Магелланова пролива в Тихий океан, разыгралась буря. Океан долго трепал корабли, то взметая их на гребни волн, то низвергая в пучину.

Буря утихла. «Золотая лань» осталась одна. Дрейк высадился на берег, чтобы добыть воды и провизии. Индейцы встретили англичан тучей стрел, приняв их за испанцев. Дрейк был ранен в лицо. Моряки поспешили вернуться на корабль.

Приняли за испанцев... Сначала это повело к беде, но затем принесло много выгод. «Лань» зашла в Вальпараисо (Чили), где стояло испанское судно с грузом золота. Испанцы были беспечны: кто же, кроме их соотечественников, может появиться в этих местах? Застигнутые врасплох, сдали судно без боя.

Двигаясь на север вдоль Тихоокеанского побережья Америки, англичане высаживались на берег. Жители небольших городков в страхе разбегались, и моряки, обшаривая дома, тащили на корабль все ценные вещи.

«Дракон у берегов Перу!» («Драконом» испанцы называли Дрейка.) Но «Золотая лань» опередила эту весть. Она нагнала большой торговый корабль, трюмы которого были заполнены слитками золота. И вот английские моряки уже ловко карабкаются на борт корабля.

Все дальше и дальше на север. Дрейк искал загадочный пролив Аниан, который якобы соединяет Тихий и Атлантический океаны на севере, как Магелланов на юге. Но берег все больше отклонялся в сторону Азии. Снасти покрылись льдом.

Дрейк повернул на юг и, преодолев три океана, вернулся в Англию. Он пробыл в пути около 3 лет и вторым после Магеллана совершил кругосветное путешествие.

Шесть часов провели наедине Елизавета и Дрейк. Тонкими, нервными пальцами королева перебирала жемчуг, бриллианты, золотые цепи... Только королева и Дрейк знали цену награбленного. Считают, что добыча Дрейка превосходила доходы английской казны за два года.

И совершилось неслыханное: сама королева явилась на борт «Золотой лани» и по ее поручению один из придворных посвятил Дрейка в рыцари (высокое в Англии звание!), ударив его, как было принято, по плечу плоской стороной меча.

Филипп II был разъярен. «20 тысяч дукатов тому, кто доставит мне голову Дрейка! Тогда я буду так же счастлив, как был, узнав о Варфоломеевской ночи!..» Впрочем, Филиппу мешал не столько Дрейк, сколько Елизавета. Однако все заговоры с целью свергнуть ее с престола или убить провалились.

И тогда Филипп II принял решение: высадить войско в Англии и покорить эту страну. Одну армию собрать в Испании, другую — на противоположном Англии берегу Ла-Манша, во Фландрии. Для переброски войск создать огромный флот — «Непобедимую армаду»!

В Испанию стягивались суда из подвластных Филиппу стран. В главном порту Кадисе кипела работа: строились новые корабли. Но кто же будет командовать самой большой эскадрой изо всех, какие видел дотоле мир?

Филипп был верен обычаям старины, поставив одного из знатнейших феодалов Испании, герцога Медину, во главе армады. Получив приказ, герцог воскликнул: «Но я никогда не командовал ни одним судном! Я не переношу качки!»

60 судов стояли в Кадисе на якоре. На одних не было пушек, на других — парусов. Средь бела дня корабли Дрейка ворвались в Кадис и разнесли в щепы, сожгли 30 судов, склады с припасами.

Около года понадобилось испанцам для восполнения потерь. Но вот летом 1588 г. армада двинулась в путь. 130 боевых кораблей, 20 тысяч солдат... Среди судов были тяжелые галионы водоизмещением по 1200 тонн с 48 пушками на борту. (Водоизмещение «Золотой лани» было 100 тонн.)

Многовесельные галеры с железными таранами, способными и в безветренную погоду сокрушить любой корабль...
С отплытием армады по всей Испании начались богослужения о даровании победы силам его католического величества.

Англичане, вооружив купеческие корабли, собрали 90 судов. Командовал флотом адмирал Говард, заместителем его был Дрейк... Английский флот застыл в бухте Плимута: западный ветер мешал ему выйти в море.

Герцог Медина собрал совет: атаковать ли англичан в Плимуте? «Атаковать! — отвечали капитаны. — Ветер не позволит англичанам сдвинуться с места! Возьмем их на абордаж! Пусть же заблещут испанская доблесть и толедская сталь!»

Герцог отмахнулся от советов: король, мол, приказал нам идти на соединение с армией во Фландрии, а не захватывать Плимут. Какой благоприятный момент упущен! И зачем было собирать совет!

Построившись полумесяцем, армада втягивалась в Ла-Манш. Англичане, как только переменился ветер, пошли следом за ней, ведя огонь по врагу. Английские пушки били на 300 шагов, испанские на 200. На один выстрел противника англичане успевали сделать три.

Пять дней в Ла-Манше стоял чудовищный грохот. Небо застилал пороховой дым. Небольшие и низкие, по сравнению с испанскими, но более быстроходные и подвижные английские суда поражали галионы в самые опасные места — ниже ватерлинии.

Сражение затихло, когда у англичан истощились запасы пороха. В трюмы многих испанских судов хлестала вода, ее едва успевали откачивать. Паруса висели клочьями. Палубы были залиты кровью и покрыты трупами.

Но армада не была разбита. Герцог Медина укрыл суда во французском порту Кале, решив дождаться известий из Фландрии. Солдатам и матросам для поднятия духа разда-ли по двойной порции вина. И все, даже вахтенные, уснули. 35

Неожиданно темноту ночи в порту Кале разорвал яркий свет. Казалось, что на испанцев надвигаются, покачиваясь на воде, огромные плавучие факелы. (Англичане подожгли 8 судов, превратив их в брандеры.)

Брандеры не были новинкой для испанцев, но на кораблях армады вспыхнула паника. Рубили якоря, ставили паруса, чтобы скорее уйти в море. Одни суда были уже далеко в открытом море, пока другие вели яростный бой в порту.

Англичанам не удалось поджечь ни один галион (ветер отнес брандеры на отмель), но суда армады были разбросаны по морю — без якорей, с поврежденными мачтами. Герцог приказал возвращаться, огибая Британские острова с севера.

Самое худшее началось для армады в Северном море. То, что начали англичане, завершила морская буря. Волны грузно нависали над потрепанными в боях судами и обрушивались на них всей своей исполинской тяжестью. Множество судов пошло ко дну.

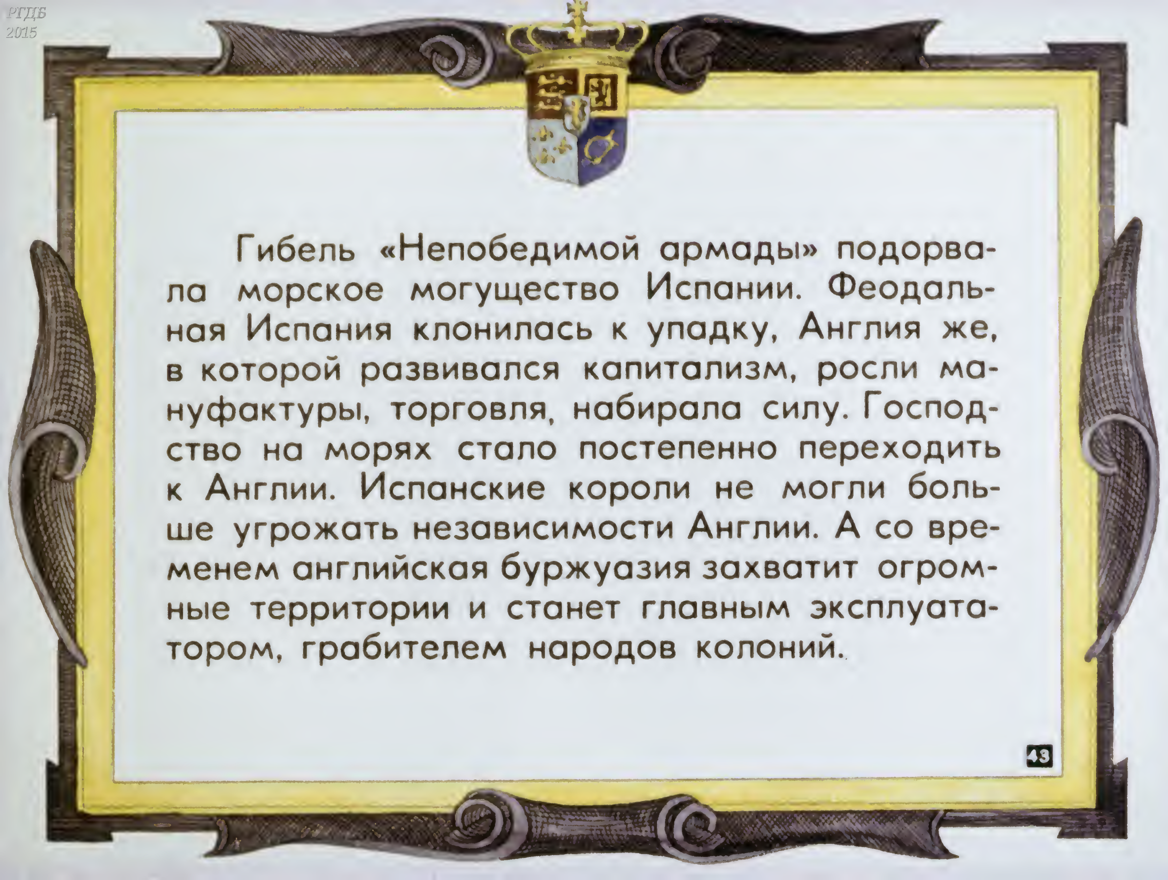
Буря швыряла галионы и галеры на прибрежные скалы Ирландии, раскалывая их, как скорлупки, и разбрасывая по берегу пушки, бочки и мертвые тела... В Испанию вернулось не более 60 судов. Англия не потеряла ни одного корабля.

Филипп II, получив известие о судьбе армады, сказал архиепископу: «Вознесем хвалу господу, ибо участь сей армады могла быть тяжелее. Счастливый (?!) ее удел я приписываю только богослужениям». И помолчав, добавил: «Впрочем, их можно уже прекратить».

Елизавета получила донесения от Говарда и Дрейка. И что же? Назначив торжества в честь победы, приказала уволить всех матросов, чтобы ни одного лишнего дня не платить им жалованья. Победители армады, оборванные, исхудавшие, просили милостыню в портовых городах Англии.

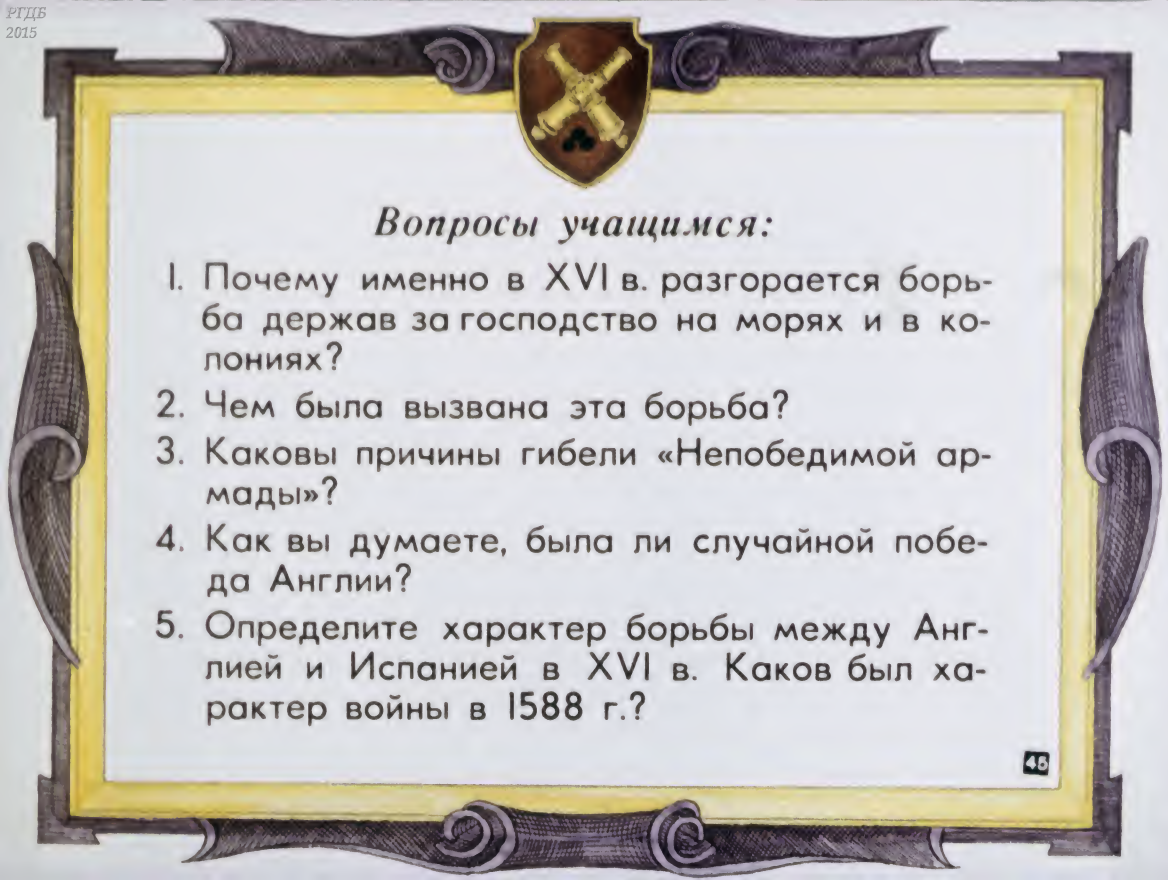
Гибель «Непобедимой армады» подорвала морское могущество Испании. Феодальная Испания клонилась к упадку, Англия же, в которой развивался капитализм, росли мануфактуры, торговля, набирала силу. Господство на морях стало постепенно переходить к Англии. Испанские короли не могли больше угрожать независимости Англии. А со временем английская буржуазия захватит огромные территории и станет главным эксплуататором, грабителем народов колоний.

Объяснения морских терминов

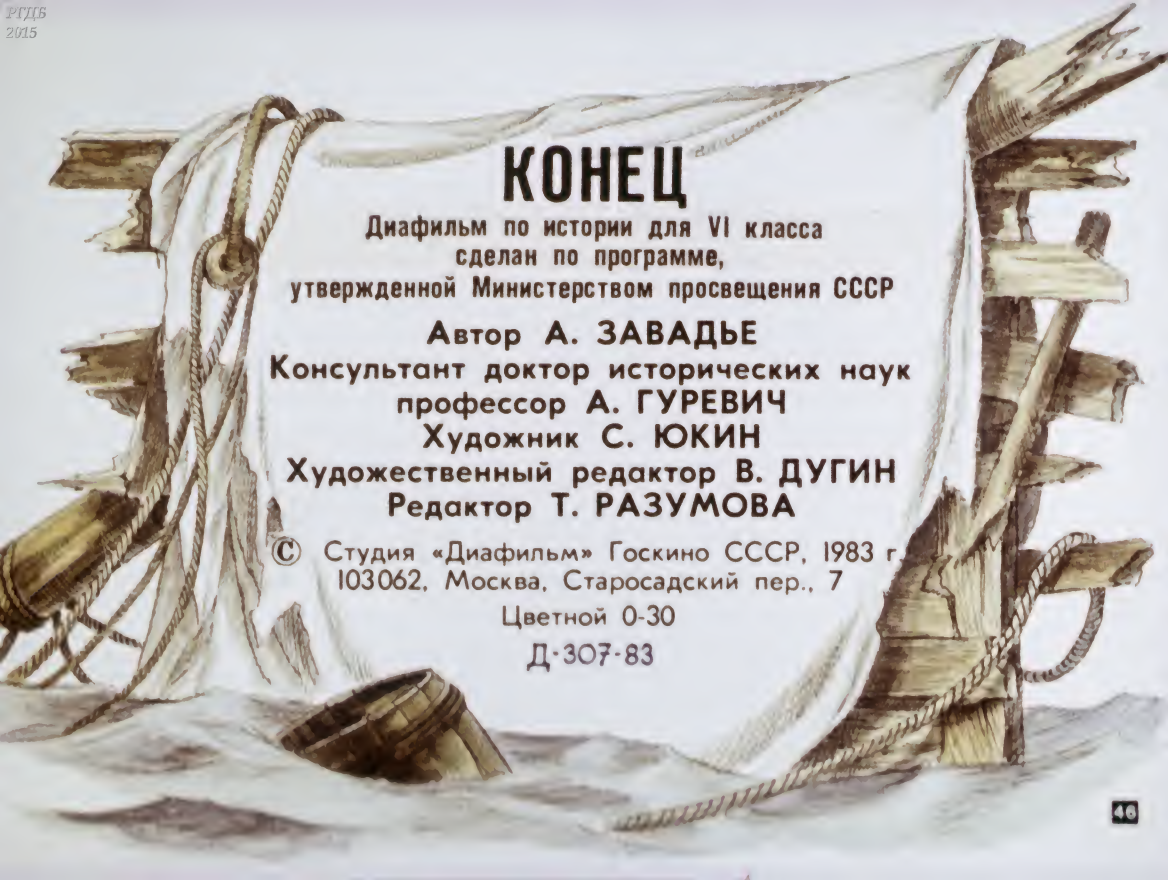
1. Грот-мачта—самая высокая мачта, вторая от носа судна.
2. Румпель—рычаг для поворачивания руля.
3. Ванты—тросы для бокового крепления мачт.
4. Ватерлиния—линия вдоль борта, показывающая осадку судна при полной нагрузке.

Брандер—судно с горючим веществом для поджога кораблей противника.

Вопросы учащимся:

1. Почему именно в XVI в. разгорается борьба держав за господство на морях и в колониях?
2. Чем была вызвана эта борьба?
3. Каковы причины гибели «Непобедимой армады»?
4. Как вы думаете, была ли случайной победа Англии?
5. Определите характер борьбы между Англией и Испанией в XVI в. Каков был характер войны в 1588 г.?

РГДБ
2015
КОНЕЦ
Диафильм по истории для VI класса
сделан по программе,
утвержденной Министерством просвещения СССР
Автор А. ЗАВАДЬЕ
Консультант доктор исторических наук
профессор А. ГУРЕВИЧ
Художник С. ЮКИН
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Т. РАЗУМОВА
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1983 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-307-83
46